

Людмила ХАХУЛИНА

Доверие бизнес сообщества арбитражным судам и оценка арбитражной судебной системы

Постановка проблемы. Тема настоящей статьи – доверие арбитражным судам со стороны бизнес-сообщества, представителями которого выступали в данном случае руководители предприятий и организаций. Тема доверия является частью тематики более широкого исследования отношения руководства российских предприятий к арбитражным судам (в рамках проекта Мирового Банка при поддержке Бюро экономического анализа «Поддержка судебной реформы»¹). Это исследование, выполняемое Левада-Центром, включает изучение широкого круга вопросов взаимодействия предприятий с арбитражными судами, оценки деятельности судов, удовлетворенности участием в арбитражных разбирательствах. На наш взгляд, тема доверия к судам является ключевой, поскольку именно степень доверия оказывает влияние на формирование мнения о том, каким путем – судебным или несудебным – решать спорные хозяйственные вопросы.

Степень доверия к судам в более широком смысле служит характеристикой бизнес-климата в стране. Поэтому привлекательность страны для инвестиций во многом зависит от того, как оценивают представители бизнеса существующую в стране судебную систему. Чем меньше бизнес будет сталкиваться с отрицательными сторонами судебного разбирательства, особенно с необъективностью, зависимостью от внешних влияний, взяточничеством, формализмом в рассмотрении дел, тем выше будет доверие к судам и тем чаще будет намерение обратиться в суд при возникновении спорной ситуации, основанное на уверенности в том, что именно в суде можно отстаивать свои законные права и интересы.

Мы рассматриваем доверие к арбитражному суду как социальному институту, осуществляющему функции судебной власти, в том числе – в сравнении с доверием другим социальным институтам, выполняющим функции законодательной и исполнительной власти.

¹ Результаты первой волны массового опроса по этому проекту см.: Гудков Л., Дубин Б., Зоркая Н. Российская судебная система в мнениях общества // Вестник общественного мнения, 2010, №4. С. 7–43.

Общественное доверие к арбитражному суду как социальному институту в самом общем виде понимается как позитивное отношение к деятельности суда, лояльность по отношению к данному институту. В отличие от населения, которое оценивает работу судов, опираясь в большей степени на информацию о них из СМИ, на общее отношение к институтам государственной власти, доверие к арбитражным судам со стороны бизнес-сообщества в существенной мере опирается на реальный опыт взаимодействия с ними. Поэтому помимо общего позитивного отношения доверие к суду может включать также ожидания того, что в ситуации хозяйственного спора обращение в суд поможет решить возникшую ситуацию на законных и справедливых основаниях. Реальный же опыт обращения в арбитражные суды показывает бизнес-сообществу, в какой мере эти ожидания оказываются оправданными. Можно предположить, что чем позитивнее опыт решения спорных вопросов в суде, тем выше будет доверие к судам со стороны бизнес-сообщества. При отсутствии личного опыта обращения в суды, доверие к ним будет определяться скорее всего опытом других представителей бизнес-сообщества, а также существующим общественным мнением, как среди предпринимателей, так и общества в целом.

Следует заметить, что в отличие от судов общей юрисдикции, которые достались России «в наследство» от советской системы и были реформированы, превращение государственных и ведомственных арбитражей в арбитражное судопроизводство как инструмент защиты частных прав и интересов различных лиц по экономическим спорам относится уже к постсоветскому времени. Фактически арбитражный суд это новый социальный институт, который сформирован для регулирования хозяйственных отношений между предприятиями, организациями в новых экономических условиях. Отношение к арбитражным судам в меньшей степени несет на себе отпечаток прошлых советских представлений о работе судов, чем в отношении к судам общей юрисдикции. Поэтому

можно ожидать, что доверие к ним будет выше, чем к судам общей юрисдикции.

Наше исследование опиралось на идеи и результаты ранее проведенных исследований отношения к судебной системе. Прежде всего, это исследование отношения предприятий к судам и системе правоприменения, проведенное в 2000 и 2007 годах Т.Фраем и А.Яковлевым, где изучалась динамика «спроса» предприятий на эффективную судебную систему как одно из важнейших условий формирования благоприятного климата для развития бизнеса. Результаты этого исследования показали, что оценки работы арбитражных судов со стороны руководителей предприятий за 7 лет изменились в положительную сторону, возросло обращение к судебной системе для решения спорных хозяйственных вопросов¹.

Другое социологическое исследование отношения граждан и предпринимателей к судебной системе было проведено Фондом «Индем» в рамках проекта «Судебная реформа в России», в фокусе которого было изучение взаимодействий граждан и предпринимателей с судебной властью. Это исследование показало, что отношение к судебной власти, оценки ее работы во многом зависят от опыта взаимодействия с ней, особенно это касается предпринимательской среды. Чем позитивнее этот опыт, тем выше оценки и удовлетворенность работой судов².

Коротко о методологии исследования. В статье использованы данные двух волн опроса предприятий РФ, проведенного Левада-Центром в рамках упомянутого ранее проекта «Поддержка судебной реформы: отношение предприятий к судебной системе». Всего было опрошено 1649 предприятий, из них 837 — в первой волне опроса (март-май 2010 г.) и 812 — во второй (январь-март 2011 г.). В выборку вошли предприятия всех форм собственности, за исключением бюджетных организаций. Каждое предприятие участвовало только в одной волне опроса.

Метод опроса — личное интервью по формализованной анкете с руководителем предприятия или руководителем юридического отдела/юристом.

Для проведения опроса была сформирована стратифицированная, вероятностная выборка,

репрезентирующая предприятия и организации РФ по численности работающих на предприятии, форме собственности и видам экономической деятельности.

По численности работников было выделено 4 типа предприятий, между которыми объем выборки был поделен примерно поровну:

1 волна 2 волна

1. микро предприятия (число работников от 5 до 15 чел.) — 210 202
2. малые предприятия (16 — 100 чел.) — 207 208
3. средние предприятия (101 — 500 чел.) — 218 207
4. крупные предприятия (свыше 500 чел.) — 202 195

Каждый из 4 типов предприятий репрезентировал следующие виды экономической деятельности: промышленность, строительство, связь, транспорт, услуги, торговля, образование, здравоохранение, а также государственную и негосударственную формы собственности. Не опрашивались предприятия сельского и лесного хозяйства, банковских и страховых услуг.

Существенной характеристикой опрошенных предприятий, определяющей отношение к арбитражным судам, является их практическое взаимодействие с арбитражной системой, т.е. реальное участие в судебных разбирательствах в качестве истца или ответчика. Большинство опрошенных предприятий в первой и второй волнах (61%) имели опыт решения спорных вопросов в арбитражном суде в течение последних 10 лет. При этом распространенность этого опыта между типами предприятий довольно заметно различается.

Так, подавляющее большинство крупных и средних предприятий имеют опыт решения спорных хозяйственных ситуаций через суд, среди малых — таковых половина, среди микропредприятий — от четверти до трети. Иначе говоря, для большинства опрошенных предприятий отношение и оценки деятельности арбитражных судов определяются их собственным опытом взаимодействия с судебной системой (табл. 1).

Доверие арбитражным судам. Доверие к институтам власти, в том числе судебной, является основой социального порядка. Приведенные в табл. 2 данные показывают: наибольшим доверием в бизнес-сообществе пользуются институты, олицетворяющие верховную политическую (исполнительную и законодательную) власть,

¹ См.: Яковлев А. Право и правоприменение в России глазами бизнеса: что изменилось за семь лет? // Правоприменение: теория и практика / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Формула права, 2008.

² См.: Римский В. Социальные аспекты взаимодействия граждан и предпринимателей с российской судебной властью // Вестник общественного мнения, 2010, №2. С. 62–79.

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАШЕМУ ПРЕДПРИЯТИЮ ВЫСТУПАТЬ В КАЧЕСТВЕ ИСТЦА И/ИЛИ ОТВЕТЧИКА В СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВАХ В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ?» (% от числа опрошенных на предприятиях соответствующего размера)

Тип предприятия / ответы	да, приходилось (% ответивших)	
	1 волна	2 волна
микро	31	23
малые	55	53
средние	84	67
крупные	90	83
в среднем по выборке	65	57

Все необходимые расчеты, построение графиков выполнены участником проекта, научным сотрудником Левада-Центра Людмилой Примако.

причем не столько институты власти, сколько фигуры, ее представляющие. Это Президент РФ и Председатель Правительства РФ, деятельности которых доверяет свыше половины опрошенных представителей предприятий. Два института, осуществляющие функции высшей судебной власти в России – Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ – пользуются столь же высоким доверием со стороны бизнес-сообщества, как институты высшей законодательной и исполнительной власти. Это доверие является выражением общего лояльного отношения к ним и не зависит сколько-нибудь заметным образом от опыта взаимодействия с арбитражными судами регионального уровня. Среди тех, кто имел этот опыт, доверяют Высшему Арбитражному Суду 64% респондентов, а среди тех, кто его не имел, – 54%. Доверие к Высшему Арбитражному Суду как социальному институту, олицетворяющему высшую су-

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ...» (% от числа опрошенных, N=812)

	доверяют	нет ни доверия, ни недоверия	не доверяют	затрудняются ответить
Президенту РФ	58	30	10	2
Председателю Правительства РФ	52	34	13	3
Правительству РФ	49	33	15	2
Высшему Арбитражному Суду РФ	55	32	9	4
Верховному Суду РФ	53	33	10	4
Государственной Думе	24	45	28	3
Политическим партиям	16	43	38	4
Адвокатуре	34	42	20	4
Милиции	18	39	40	3
ФСБ	30	41	22	6
СМИ	19	38	41	2

дебную власть, основано на ожиданиях общего характера, предполагающих, что этот институт действует ответственно и выполняет свои функции.

Наименьшим доверием бизнес-сообщества пользуются милиция, политические партии и средства массовой информации. Несколько неожиданным оказался невысокий уровень доверия к адвокатуре как институту, осуществляющему в судебных разбирательствах представительство интересов «клиента», в том числе и предприятий: лишь треть руководителей доверяют этому институту, а каждый пятый из них ему не доверяет.

На региональном уровне картина доверия социальным институтам остается примерно такой же. Среди основных институтов, регулирующих жизнедеятельность населения и бизнеса в регионе, наибольшим доверием среди руководителей предприятий пользуется областной (краевой/республиканский) арбитражный суд. Ему доверяют 62% опрошенных руководителей предприятий, а не доверяют лишь 9%. Среди предприятий, которые имели опыт судебного разбирательства в арбитражном суде, уровень доверия последнему выше – 70% доверяют этому институту, тогда как у тех, кто не имел такого опыта, уровень доверия заметно ниже – 47% (табл. 3).

T-test анализ на объединенном массиве двух волн опроса показал сильную зависимость доверия от опыта участия в судебных разбирательствах. Другими словами, те представители предприятий, кто имеет этот опыт, гораздо чаще доверяют арбитражному суду, чем те, кто такого опыта не имеет.

Этот результат подтверждает вывод о том, что доверие арбитражному суду на региональном уровне в значительной степени основано

на реальном опыте взаимодействия с этим институтом, и этот опыт «работает» на повышение доверия.

Вместе с тем доверие арбитражному суду (краевому, областному, республиканскому) различается и у предприятий разного типа (табл. 4).

Подавляющее большинство крупных и средних предприятий, 2/3 малых предприятий доверяют арбитражным судам. Среди микро-предприятий таковых меньше половины -43%. Здесь проявляется влияние такого фактора, как опыт участия в судебных разбирательствах, — чем он меньше, тем ниже и уровень доверия. Это также подтверждается и доверием к судам общей юрисдикции, мировым судьям, с которыми предприятия, как правило, не имеют дела: уровень доверия им ниже и не различается существенным образом у предприятий разного типа.

Оценка качеств арбитражных судов. В основе доверия к социальным институтам лежат ожидания относительно их деятельности, в эф-

фективности и ответственности которой представители бизнес-сообщества могли убедиться либо на основе своего опыта (например, участие в судебных разбирательствах), либо принять мнение значимого для них социального круга (предпринимателей, руководителей предприятий, которые имели опыт взаимодействия с арбитражным судом).

Как оценивают деятельность арбитражных судов представители бизнес-сообщества?

В качестве критериев для оценки использовались те качества судебной системы, которые делают ее самостоятельной ветвью власти, а именно: независимость, профессионализм, объективность, открытость, отсутствие коррупции (взяточничества).

Опрошенные руководители и юристы предприятий оценивали работу областных (краевых, республиканских) арбитражных судов с точки зрения того, насколько, по их мнению, им свойственны указанные выше качества, пользуясь следующей шкалой: 1 — «совсем не свойственны» 2 — «в небольшой степени» свойственны, 3 — «свойственны в средней степени»,

Таблица 3

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ...» (% ответивших «доверяю», N=812)

	в среднем по выборке	участвовали в судебных разбирательствах*)	не участвовали в судебных разбирательствах*)
Арбитражному суду области (края, республики)	62	70	47
Законодательному собранию области (края, республики)	41	42	38
Суду общей юрисдикции (областному, краевому, республиканскому, городскому, районному)	51	53	46
Мировым судьям	46	47	45
Губернатору области/края, президенту республики	44	43	46
Мэру города	39	40	38

*) Ответы на вопрос «Приходилось ли Вашему предприятию выступать в качестве истца и/или ответчика в судебных разбирательствах в арбитражном суде?»

Таблица 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ...» (% ответивших «доверяю», N=812)

Тип институтов / тип предприятий	в среднем по выборке	микро	малые	средние	крупные
Арбитражному суду области (края, республики)	62	43	60	79	75
Законодательному собранию области (края, республики)	41	30	36	48	46
Суду общей юрисдикции (областному, краевому, республиканскому, городскому, районному)	51	39	48	57	58
Мировым судьям	46	41	44	52	49
Губернатору области/края, президенту республики	44	39	42	54	43
Мэру города	39	32	36	50	38

4 – «свойственны в большой степени». В табл. 5 приведены сравнительные оценки работы областных (краевых/республиканских) арбитражных судов, данные в ходе опроса представителями предприятий.

Чем **меньше** значение среднего балла, тем **хуже** оценка работы арбитражного суда по данной характеристике. Балл выше 3-х означает, что по данной характеристике оценки работы арбитражного суда выше, чем в «средней степени», но меньше, чем в «большой степени». Балл ниже 3-х означает, что данная характеристика свойственна работе арбитражного суда меньше, чем «в средней степени», но несколько больше, чем «в небольшой степени».

Как видим, наиболее высокую оценку получил профессионализм в работе арбитражного суда. Все другие качества, характеризующие работу суда как специализированного института, – открытость, объективность, соблюдение сроков при рассмотрении дел – также получили оценки выше среднего. Вполне умеренными оказались оценки коррумпированности арбитражных судов. По мнению бизнес-сообщества, взяточничество свойственно арбитражным судам скорее в небольшой степени, чем в большой.

Однако «независимость», фундаментальная характеристика арбитражного суда как представителя самостоятельной ветви власти, получила наиболее низкие оценки – ниже средней.

Причем, по мнению бизнес-сообщества, в наибольшей степени арбитражные суды зависимы от вышестоящих инстанций и собственного начальства (председателя суда, его заместителей). Именно через них чаще всего оказывают влияние на судей региональная и местная администрация, федеральные органы исполнительной власти. Ниже среднего балла и оценки независимости арбитражных судов от правоохранительных органов (милиции, прокуратуры), что создает условия для распространения многих негативных явлений, нарушения экономических интересов предприятий. Ниже среднего также и оценки независимости суда от так называемых влиятельных людей, в качестве которых могут выступать лица, связанные как с властью, крупным бизнесом, так и с криминалом.

В оценке практически всех характеристик работы арбитражного суда просматривается следующая тенденция. Те представители бизнес-сообщества, чьи предприятия имели опыт отстаивания своих прав в арбитражном суде, дают более высокую оценку таких характеристик его работы, как профессионализм, открытость, объективность, соблюдение регламента рассмотрения дела. Опыт рассмотрения дел в суде ведет также к некоторому снижению оценок степени зависимости суда и распространения взяточничества в арбитражных судах.

Следует отметить, что корпоративные юристы в целом лучше оценивают деятельность су-

Таблица 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В КАКОЙ СТЕПЕНИ АРБИТРАЖНОМУ СУДУ ВАШЕЙ ОБЛАСТИ (КРАЯ, РЕСПУБЛИКИ) СВОЙСТВЕННЫ...» (средний балл по шкале от 1 до 4, где 1 – «совсем не свойственны, 2 – «в небольшой степени свойственны», 3 – «в средней степени свойственны», 4 – «в большой степени свойственны»)

качества / средний балл	в среднем	участвовали в судебных разбирательствах	не участвовали в судебных разбирательствах	отвечал руководитель	отвечал юрист
а. профессионализм	3,29	3,35	3,17	3,19	3,44
б. открытость	3,19	3,31	2,95	3,0	3,48
с. объективность	3,12	3,18	3,0	3,0	3,28
д. соблюдение сроков	3,11	3,2	2,95	3,0	3,3
е. независимость от влияния частных лиц	2,91	2,99	2,78	2,82	3,11
ф. независимость от милиции, прокуратуры	2,87	2,96	2,74	2,75	3,08
г. независимость от федеральных органов власти	2,77	2,81	2,72	2,64	3,01
h. независимость от региональной и местной власти	2,8	2,82	2,75	2,69	2,98
и. независимость от собственного начальства	2,65	2,65	2,63	2,56	2,79
ж. коррумпированность, взяточничество	2,41	2,31	2,59	2,58	2,15

дов и дают более низкие оценки степени зависимости арбитражных судов и распространения взяточничества по сравнению с руководителями.

Представители средних и крупных предприятий также в целом лучше оценивают работу арбитражных судов, чем представители малых предприятий. По-видимому, здесь проявляется латентное влияние таких факторов, как большая распространенность опыта обращения в арбитражный суд для решения спорных вопросов среди крупных и средних предприятий, а также более высокая доля юристов среди опрошенных представителей на этих предприятиях по сравнению с малыми предприятиями. Однако следует отметить главное. *Опыт взаимодействия с арбитражными судами, должностной статус опрошенного (юрист), хотя и снижают оценки степени зависимости судов, но не изменяют их принципиально: в любом случае оценки независимости судов остаются самыми низкими.*

Корреляционный анализ зависимости оценок работы суда и опыта участия в судебных разбирательствах показал, что такая связь существует, хотя она и довольно слаба. Другими словами, представители тех предприятий, которые участвовали в судебных процессах, немногим чаще считают, что указанные характеристики арбитражных судов свойственны им в большой или, по крайней мере, в средней степени. Это касается таких характеристик, как объективность, профессионализм, соблюдение сроков рассмотрения дела, открытость. Но нет связи между оценками независимости суда от собственного начальства, от властей разного уровня со стороны тех, кто имеет опыт взаимодействия с судами и кто его не имеет. *Это означает, что в бизнес-сообществе существует вполне сложившееся общее мнение о зависимости арбитражных судов от властей разного уровня независимо от того, приходилось им иметь дело с судебными разбирательствами или нет.*

Возникает естественный вопрос: существует ли связь между тем, как оценивает бизнес-сообщество качество работы арбитражных судов, и уровнем доверия к ним. Статистический анализ на обобщенном массиве данных двух волн опроса предприятий показал, что такая связь существует и она довольно сильна (значения коэффициентов корреляции по Спирмену от 0.3 до 0.5). В наибольшей мере уровень доверия связан со степенью объективности судов в рассмотрении дел, профессионализмом судей, независимостью в принятии судебных решений от влияния частных лиц и от влияния федераль-

ных, региональных властей, уровнем коррумпированности (значения коэффициентов корреляции 0.5 – 0.4). В меньшей степени доверие связано с такими характеристиками судов, как соблюдение сроков рассмотрения дел и открытость судебного процесса (коэффициенты корреляции 0.3).

Таким образом, можно сделать вывод, что доверие арбитражным судам зависит от опыта участия в судебных разбирательствах и от того, как в общественном мнении бизнес-сообщества оценивается качество работы судов (объективность, профессионализм в рассмотрении дел), степень его независимости и коррумпированности. Чем лучше эти оценки, тем выше и уровень доверия к судам, даже в том случае, если нет опыта судебного разбирательства. Иными словами доверие к арбитражным судам определяется опытом взаимодействия с ними и репутацией арбитражных судов.

Остановимся немного более подробно на оценках независимости суда и степени его коррумпированности, чтобы глубже разобраться в приведенных данных.

Оценка независимости арбитражного суда. Независимость арбитражного суда как социального института, который в своей деятельности руководствуется только Конституцией РФ и действующим законодательством, является его базисной характеристикой. Это обеспечивает условия для объективного и непредвзятого разрешения спорных ситуаций между хозяйствующими субъектами, а также между хозяйствующими субъектами и различными государственными структурами. В действительности российская судебная система, в том числе и арбитражные суды, хотя и были созданы в постсоветское время, унаследовали во многом традиции советской судебной системы, продолжая находиться под значительным влиянием исполнительной власти. Такое положение нашло свое отражение в общественном мнении бизнес-сообщества.

Как уже отмечалось выше, большинство опрошенных представителей предприятий считает, что арбитражный суд как социальный институт не является независимым от исполнительных органов власти федерального и регионального уровня. Такого мнения придерживаются руководители, как малого, так и среднего и крупного бизнеса, юристы независимо от того, имели ли они реальный опыт судебного разбирательства или нет (рис. 1, 2).

Рисунок 1
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В РОССИИ СКОРЕЕ НЕЗАВИСИМЫ ОТ РУКОВОДСТВА СТРАНЫ ИЛИ, СКОРЕЕ, ЕМУ ПОДКОНТРОЛЬНЫ?» (в % от числа опрошенных на соответствующих предприятиях)

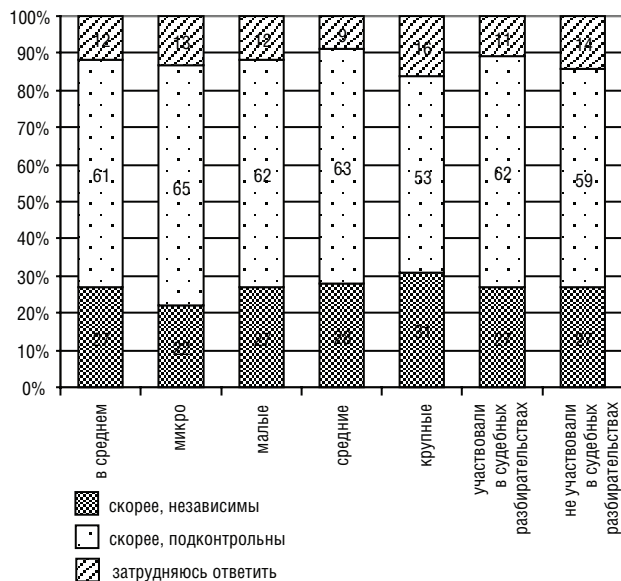

Рисунок 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ В РОССИИ СКОРЕЕ НЕЗАВИСИМЫ ОТ РУКОВОДСТВА ОБЛАСТИ/КРАЯ/РЕСПУБЛИКИ ИЛИ, СКОРЕЕ, ЕМУ ПОДКОНТРОЛЬНЫ?» (в % от числа ответивших)

В то же время абсолютное большинство опрошенных представителей бизнес-сообщества (от 80 до 90%) поддерживают принцип независимости судебной системы, считая, что суды должны быть вообще независимыми от исполнительной власти, в том числе и от руководства страны.

На практике независимость судебной системы проявляется как независимость судей, когда судья беспристрастен объективно (т.е. при рассмотрении всех обстоятельств дела руководствуется только требованиями закона)

и субъективно (т.е. с его стороны отсутствуют предубежденность, тенденциозность, личная заинтересованность), даже если на него оказывается давление в пользу одной из сторон.

Мнение о независимости судей не столь однозначно по сравнению с оценками независимости судов как социальной институции. Около половины опрошенных представителей предприятий (47%) считают, что судья арбитражного суда в том регионе, где расположено предприятие, в своих решениях не свободен, на него часто оказывается давление, а меньшая часть – треть опрошенных (32%) – придерживаются противоположного мнения («никакого давления на судью не оказывается»). При этом каждый пятый представитель предприятия затруднился дать определенный ответ. Заметных различий в мнениях между данными первой и второй волн опроса нет. Нет различий в мнениях и между малым, средним и крупным бизнесом. Однако опыт участия в судебных разбирательствах влияет на мнение респондентов: около половины (49%) тех, кто имел такой опыт, считают, что на судью оказывают давление при принятии им решения. А среди тех, кто не имел опыта судебных разбирательств, таковых 31%. Впрочем, в этой группе опрашиваемых такая же доля респондентов (31%) затруднилась дать определенный ответ.

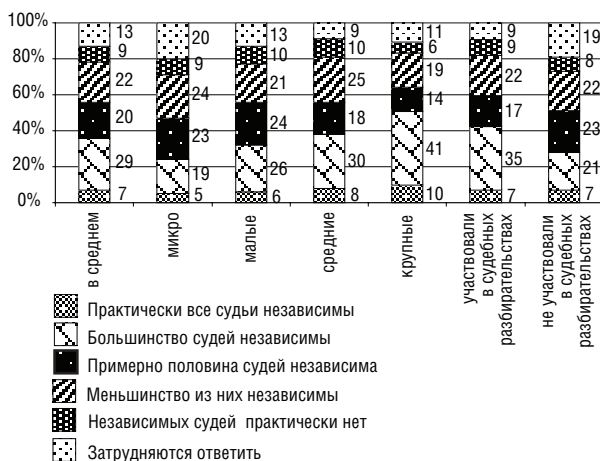
Чаще всего, по мнению опрошенных, давление на судей оказывает само руководство арбитражных судов (председатель суда, его заместители) и такая неопределенная сила, как влиятельные лица (47%). Далее по частоте упоминаний идут исполнительные органы всех уровней, причем на федеральную исполнительную власть опрашиваемые указывают чаще (40%), чем на региональную – губернатора, областную администрацию (35%); еще реже они указывают на местную администрацию, мэра (28%), силовые структуры (23%). Законодательная власть, по мнению опрошенных, в гораздо меньшей степени оказывает влияние на арбитражные суды: депутатов Госдумы назвал лишь каждый пятый представитель предприятия, а депутатов областного (краевого) законодательного собрания и городской Думы – лишь каждый седьмой. 10% опрошенных представителей предприятий назвали криминальные структуры в качестве силы, оказывающей влияние на судей. Заметим, что «рейтинг» сил, оказывающих давление на арбитражный суд, остался неизменным в первой и второй волнах опроса.

Таким образом, по мнению бизнес-сообщества, влияние на судей оказывает чаще всего

исполнительная власть и влиятельные лица, в качестве которых могут выступать все, кто имеет власть и возможность осуществлять давление на судей. Чаще всего такое влияние идет через руководство арбитражных судов, т.е. тех, кто непосредственно имеет дело с судьей, кто распределяет дела между судьями, контролирует их прохождение и у кого есть инструменты влияния и оказания давления на судей.

Насколько судьи «устойчивы» по отношению к внешним воздействиям, к попыткам оказать давление на них при рассмотрении дела и принятии решения? Мнения о независимости судей оказались неоднозначными (рис. 3).

Рисунок 3
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «МНОГО ЛИ В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИИ НЕЗАВИСИМЫХ СУДЕЙ, КОТОРЫЕ В СВОЕЙ РАБОТЕ ПОДЧИНЯЮТСЯ ТОЛЬКО ЗАКОНУ ДАЖЕ В УСЛОВИЯХ, КОГДА НА НИХ ОКАЗЫВАЕТСЯ ДАВЛЕНИЕ?» (в % от числа опрошенных на соответствующих предприятиях, N=812)

Лишь незначительное меньшинство (7%) опрошенных считают, что практически все судьи арбитражных судов России независимы в своих решениях, подчиняются только закону, даже если на них оказывается давление. Такое же меньшинство (9%) придерживаются ровно противоположного мнения — что независимых судей в арбитражных судах практически нет. Каждый пятый дипломатично ответил, что зависимых и независимых судей примерно поровну. Немногим менее трети представителей бизнеса все же придерживаются мнения, что независимых судей в арбитражных судах большинство (30% опрошенных). Несколько меньшая часть (22%) считает, что независимых судей меньшинство.

В целом можно сказать, что сложившегося мнения о независимости судейского корпуса — в отличие от достаточно устойчивого мнения

о зависимости суда как социального института — у опрошенных нет. Но в целом положительные оценки независимости судей встречаются все же несколько чаще, чем отрицательные.

Заметна разница в оценках между разными типами предприятий. Среди крупных предприятий половина их представителей (50%) считает, что независимых судей в арбитражных судах большинство или почти все, в то время как среди микропредприятий таковых вполнину меньше — около четверти (24%).

Реальный опыт участия в судебных процессах несколько повышает оценку независимости арбитражных судей, но не существенно. Так, среди тех, кто имел подобный опыт, около половины (42%) придерживаются мнения, что независимых судей в арбитражных судах большинство или почти все, а среди тех, кто не имел подобного опыта, такое мнение поддерживают около трети (30%). При этом 19% среди них вообще не имеют определенного мнения.

Иначе говоря, опыт участия в судебных разбирательствах способствует формированию мнения о том, что на судей при рассмотрении дел оказывается давление, но этот же опыт формирует мнение, что независимых арбитражных судей все-таки большинство, хотя преобладание этого мнения не очень существенно (42% против 30%).

Оценка уровня коррупции в арбитражных судах. Коррупция, которая в судах чаще всего существует в виде взяточничества, по мнению большинства опрошенных представителей предприятий (54%), распространена в небольшой степени или совсем не распространена. Однако 21% считает, что это явление распространено в судах в большой степени, и это не так мало (рис.4). Четверть опрошенных затруднились дать определенный ответ, причем разница между теми респондентами, кто имел опыт обращения в суд, и кто его не имел, в данном случае практически не значима.

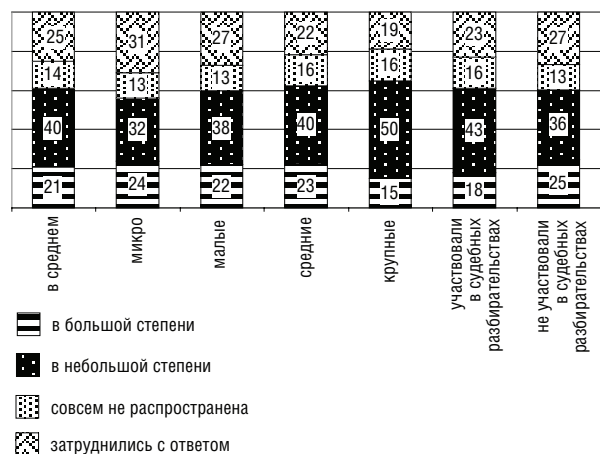
Наблюдается заметное различие между предприятиями разного типа в оценке распространенности коррупции. Среди представителей крупных предприятий лишь каждый седьмой считает, что коррупция распространена в большой степени, а среди представителей микро и малых предприятий — каждый четвертый-пятый.

Опыт взаимодействия с арбитражными судами несколько снижает оценки уровня распространенности коррупции. Так, среди тех предприятий, которые имели опыт решения своих

Рисунок 4

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ СТЕПЕНИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, РАСПРОСТРАНЕНА СЕГОДНЯ КОРРУПЦИЯ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ?» (в % от числа опрошенных на предприятиях соответствующего типа)

проблем в арбитражном суде, 18% их представителей считают, что коррупция в судах распространена в большой степени, а среди предприятий, которые не имели такого опыта, такого мнения придерживаются 25% их представителей. Разница в оценках небольшая, тем не менее она показывает, что опыт взаимодействия с судами ведет к более сдержанным оценкам коррумпированности арбитражных судов.

Действительно, отвечая на вопрос о том, приходится ли предприятиям в их сфере деятельности делать неформальные платежи в случае обращения в арбитражный суд для ускоре-

Таблица 6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ПРИХОДИТСЯ ЛИ ПРЕДПРИЯТИЯМ В ВАШЕЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЧАЕ ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДЕЛАТЬ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРИНЯТИЯ НУЖНОГО РЕШЕНИЯ?» (в % от числа опрошенных)

Суждения/ тип предприятия	В среднем 1 волна	В среднем 2 волна	Приходилось участвовать в судебных разбирательствах	Не приходилось участвовать в судебных разбирательствах
нет, никогда	40	38	45	31
да, но редко, в отдельных случаях	33	33	31	36
да, и часто	9	8	6	9
затруднились ответить/отказ от ответа	18	21	18	24

Таблица 7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «ПРИХОДИТСЯ ЛИ ПРЕДПРИЯТИЯМ В ВАШЕЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЛУЧАЕ ОБРАЩЕНИЯ В АРБИТРАЖНЫЙ СУД ДЕЛАТЬ НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ИЛИ ПРИНЯТИЯ НУЖНОГО РЕШЕНИЯ?» (в % от числа опрошенных)

Суждения / тип предприятия	В среднем 1 волна	В среднем 2 волна	Микро	Малые	Средние	Крупные
нет, никогда	40	38	34	34	38	48
да, но редко, в отдельных случаях	33	33	35	41	28	28
да, и часто	9	8	5	8	6	6
затруднились ответить /отказ от ответа	18	21	26	17	17	18

ния разбирательства или для принятия нужного решения, около половины руководителей или юристов, чьи предприятия имеют опыт взаимодействия с судами, ответили отрицательно «нет, никогда» (45%). В то же время среди тех представителей предприятий, которые не имели судебного опыта, такой ответ дали в полтора раза меньше респондентов (31%). Ответ «часто» среди предприятий, имеющих опыт судебного разбирательства, дали 6% опрошенных, а среди тех, кто не имеет такого опыта – 9% (табл. 4). Обращает на себя внимание и сравнительно высокая доля тех, кто затруднился дать ответ среди респондентов, не имеющих опыта судебного разбирательства (24%). Данные, приведенные в табл. 6, показывают, что мнение о распространности неформальных платежей в арбитражных судах осталось в обеих волнах опроса практически неизменным.

Различие мнений связано с типом предприятия (табл. 7). По сравнению с крупным бизнесом, среди малого бизнеса почти в 1.5 раза меньше тех, кто придерживается мнения о том, что такие платежи при обращении в арбитражный суд не приходится делать. Другими словами, если судить по этим оценкам, малый бизнес чаще встречается со случаями коррупции в арбитражных судах, чем средний и крупный бизнес, хотя доля предприятий малого бизнеса, имевших опыт взаимодействия с арбитражными судами, почти в половину меньше, чем крупного.

Безусловно, не стоит сбрасывать со счета и возможность неискренних ответов на вопросы о коррупции в судах, особенно тех, кто имел с ними дело. В полной мере оценить влияние этого фактора мы не можем, однако ответы на другие вопросы, связанные с темой коррупции, позволяют все же считать, что замеченная тенденция имеет объективную основу. В какой-то мере об этом позволяют судить те источники информации, которые формируют мнение о распространенности коррупции в арбитражных судах.

Четверть опрошенных опираются на конкретный опыт – собственный или людей своего круга (руководителей других предприятий, юристов), а 3/4 опрошенных – либо на факты, препарированные и преподнесенные в журналистском варианте через СМИ, либо на существующие стереотипы общественного мнения (табл. 8). Заметим, что представители предприятий, имеющие опыт взаимодействия с арбитражным судом, почти в полтора раза чаще, чем не имевшие опыта судебного разбирательства, ссылались на случаи коррупции в судах, с которыми сталкивались они сами или знакомые им руководители/юристы других предприятий

(30% против 19%). Средние и крупные предприятия чаще ссылаются на собственный опыт или опыт других руководителей в оценке распространенности коррупции.

Наиболее распространенным источником оценок уровня коррупции является общественное мнение, сложившееся в обществе относительно коррупции, взяточничества в государственных органах, в том числе и в судах. Частота упоминаний этого фактора во второй волне опроса увеличилась на 12 п.п. по сравнению с первой.

Как видим, заметных различий в мнениях между теми, кто имел опыт судебного разбирательства, и теми, кто его не имел, нет. Малый бизнес, по сравнению с крупным, в своих оценках коррумпированности суда чаще исходит из распространенных в обществе стереотипов, чем из личного опыта, поэтому среди его представителей почти в 1,5 раза больше тех, кто считает, что коррупция распространена в судах в большой степени (табл. 9).

Причины коррупции, взяточничества в арбитражных судах больше половины опрошенных видят в общей проблеме распространенности коррупции в государственных органах:

Таблица 8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «НА ЧЕМ ОСНОВАНО ВАШЕ МНЕНИЕ О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ?» (100% – по вертикали)

Суждения / тип предприятия	В среднем	Приходилось участвовать в судебных разбирательствах	Не приходилось участвовать в судебных разбирательствах
на личном опыте (сам сталкивался/лась с взяточничеством в судах)	11	16	4
на опыте руководителей других предприятий	14	14	15
на материалах, публикуемых в СМИ	23	20	26
коррупция существует во всех государственных органах, и суды не могут быть исключением	41	39	44
таково общественное мнение	10	10	11
затруднились ответить	1	1	1

Таблица 9

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «НА ЧЕМ ОСНОВАНО ВАШЕ МНЕНИЕ О РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОРРУПЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ?» (% – по вертикали)

Суждения / тип предприятия	В среднем 1 волна	В среднем 2 волна	Микро	Малые	Средние	Крупные
на личном опыте (сам сталкивался/лась с взяточничеством в судах)	13	11	7	12	7	17
на опыте руководителей других предприятий	12	14	14	14	16	13
на материалах, публикуемых в СМИ	17	23	23	25	22	21
коррупция существует во всех государственных органах, и суды не могут быть исключением	29	41	45	36	47	37
таково общественное мнение	15	10	11	13	6	11
затруднились ответить	14	1	1	2	2	1

суды, по их мнению, не исключение, а часть государственной системы (58%) (табл. 10). Немногим меньше половины (45%) считают, что получение взятки имеет скрытый характер, поэтому факт взяточничества трудно установить и доказать, и это затрудняет борьбу с данным явлением. Примерно столько же опрошенных (42%) связывают распространение взяточничества в судах с «корпоративной солидарностью», которая ведет к покровительству взяточников и, как следствие, — к их безнаказанности. Около трети опрошенных (30%) отметили в качестве причины взяточничества то, что сами участники судебного процесса (истцы и ответчики) создают коррупционные отношения, пытаясь «мотивировать» судью рассмотреть дело не по закону, а по «интересу», нарушив тем самым принцип беспристрастного рассмотрения дела. Лишь малая доля среди опрошенных в качестве причины коррупции указали невысокую зарплату судей.

Мнение бизнес-сообщества относительно причин коррупции достаточно устойчиво, оно практически не изменилось во второй волне опроса предприятий по сравнению с первой. Не различаются существенным образом мнения и по типам предприятий. Пожалуй, можно отметить, что за период между двумя волнами опроса мнение о распространенности взяточничества в государственных органах укрепились (табл. 10).

Таким образом, по мнению опрошенных представителей предприятий, причины коррупции кроются не столько в отдельных судьях,

нарушающих основной принцип правосудия — его беспристрастность, сколько в системе отношений между властью, которую олицетворяет чиновник, судья, и гражданами, которые обращаются к ним за защитой своих законных прав и интересов, и вынуждены за это платить в той или иной форме.

Как оценивают представители бизнеса тип отношений, основанный на взятках? Считают ли они взятки приемлемой платой за то, чтобы добиться защиты своих законных интересов или же они лишь мирятся с неизбежным злом? Среди опрошенных представителей предприятий около четверти тех, кто терпимо относится к коррупции в судах: «без взяток судебные разбирательства длились бы годами» (4%), «взяточничество является традицией российского правосудия, оно не оказывает существенного влияния на рассмотрения дел» (6%), «без взяток невозможно добиться справедливого рассмотрения дел» (16%). Но 2/3 опрошенных считают взяточничество безусловным злом, которое препятствует справедливому и беспристрастному правосудию, поэтому с ним следует бороться (рис. 5).

Борьба с коррупцией объявлена на высшем государственном уровне одной из приоритетных целей внутренней политики властей всех уровней. Однако большая часть опрошенных представителей предприятий не вполне или совсем не удовлетворена тем, как эта борьба сейчас ведется (табл. 11).

Столь высокий уровень неудовлетворенности характерен для представителей как малого,

Таблица 10

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАКОВЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ?» (в % от числа опрошенных в целом и на предприятиях соответствующего типа)

Суждения / тип предприятия	В среднем 1 волна	В среднем 2 волна	Микро	Малые	Средние	Крупные
относительно невысокая зарплата судебных работников по сравнению с теми суммами, которые являются предметом судебного разбирательства	7	6	6	9	6	3
большое распространение взяточничества во всех государственных органах, а суды — часть государственной системы	45	58	63	60	61	48
безнаказанность судебных работников, их корпоративная «солидарность»	37	42	40	46	40	41
получение взяток имеет скрытый характер, это трудно доказать	39	45	48	46	41	48
участники судебного процесса стараются ускорить рассмотрение своих дел, «заинтересовать» судью в благоприятном для себя исходе	35	31	28	35	27	32
затруднились ответить		—	—	1	—	—

Рисунок 5

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ СУЖДЕНИЙ БЛИЖЕ ВСЕГО К ВАШЕМУ МНЕНИЮ?»
(в % от числа опрошенных)

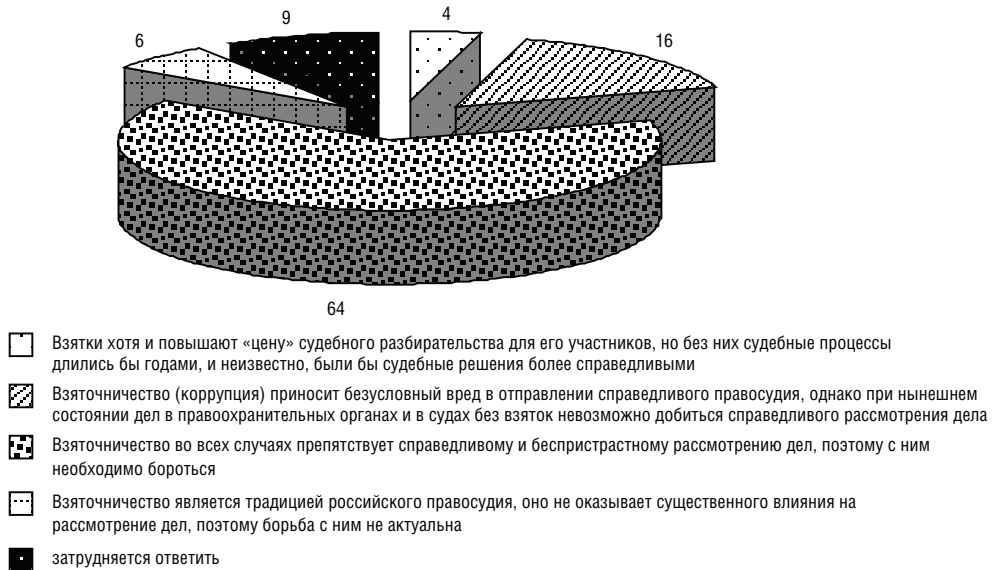

Таблица 11

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ТЕМ, КАК СЕЙЧАС ВЕДЕТСЯ БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ?» (в % от числа опрошенных в целом и на предприятиях соответствующего типа)

Суждения / тип предприятия	В среднем 1 волна	В среднем 2 волна	Микро	Малые	Средние	Крупные
вполне или в какой-то мере удовлетворен/а	23	25	25	23	24	26
Не вполне или совершенно не удовлетворен/а	71	70	69	73	69	68
затруднились ответить	6	6	6	4	8	6

так среднего и крупного бизнеса, независимо от того, имели ли они опыт судебных разбирательств или нет. Основной мотив неудовлетворенности связан с тем, что, по мнению большинства опрошенных, борьба с коррупцией ведется вяло и непоследовательно (53%) или ведется только на словах, а не на деле (25%). И лишь каждый седьмой опрошенный выразил осторожный оптимизм, придерживаясь мнения, что борьба с коррупцией ведется активно и последовательно, но нужны многие годы, чтобы искоренить ее или хотя бы заметно снизить ее уровень (15%). Мнение о коррупции как необходимом элементе российского государственного устройства не нашло сколь-нибудь широкой поддержки. Лишь 6% опрошенных согласны с тем, что в нашем обществе победить коррупцию невозможно: она необходима, чтобы государственный механизм работал, так как без взяток все застопорится.

Таким образом, подавляющее большинство опрошенных представителей бизнес-сообщества считает необходимым бороться с коррупцией, но не удовлетворено тем, как ведется эта борьба со стороны государства.

Оценка системы арбитражных судов. Прошло почти 20 лет, как в России были созданы арбитражные суды. Можно ли сказать, что в настоящее время в России сложилась независимая и эффективная система арбитражных судов? В бизнес-сообществе единого устоявшегося мнения на этот счет нет. Половина опрошенных (52%) согласны с мнением, что «в России к настоящему времени сложилась самостоятельная и независимая система арбитражных судов», а немногим меньшая доля опрошенных (42%) с этим мнением не согласна. Чаще всего поддерживают мнение о существовании самостоятельной и независимой арбитражной системы в России корпоративные юристы (70%), представители крупных предприятий (67%), предприятий, успешных в экономическом отношении (65%), а также предприятий, имеющих опыт отстаивания своих прав в арбитражном суде (60%). Соответственно противоположного мнения чаще придерживаются представители малого бизнеса, а также представители предприятий, у которых нет опыта решения своих проблем в арбитражном суде (43%), причем чаще руководители предприятий (43%), чем юристы.

Неопределенность мнения проявляется в том, что в сознании опрошенных сосуществуют самые противоположные оценки сложившейся системы арбитражных судов. Так 2/3 опрошенных согласны с тем, что «в случае спорных ситуаций предприятие всегда может обратиться в суд и защитить там свои права и интересы без взяток и связей». И в то же время немногим меньше опрошенных (56%) поддерживают мнение о том, что «многие предприятия предпочитают не обращаться в суд, поскольку не рассчитывают на объективное и справедливое рассмотрение дела». Около половины наших респондентов (45%) согласны с мнением, что «у нас в арбитражных судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит,» и практически столько же среди них (43%) с таким мнением не согласны. Каждый второй среди респондентов согласен с тем, что «наши суды устроены так, что любое «высокое» начальство может оказать давление на арбитражного судью, чтобы он принял нужное решение», и лишь каждый третий с таким мнением не согласен (табл. 12)

Данные, приведенные в табл. 12, показывают, что менее противоречивые взгляды на сложившуюся систему арбитражных судов в России имеют юристы и те представители предприятий, которые имеют опыт решения спорных проблем в суде.

Какие недостатки системы арбитражных судов, сложившейся к настоящему времени, чаще всего отмечают представители бизнес со-

общества? Вообще никаких недостатков в этой системе не видят лишь 14% опрошенных предприятий. Чаще всего упоминаются следующие недостатки:

1. зависимость судей от собственного начальства (его назвали 20% опрошенных).
2. коррумпированность, взяточничество (15% опрошенных)
3. формализм, необъективность при рассмотрении дел (14% опрошенных)
4. волокита, несоблюдение сроков ведения дела (10% опрошенных)
5. неоправданно большие расходы на судебные разбирательства (8% опрошенных).

Недостаточный профессионализм судей отметили лишь единицы процентов наших респондентов.

Мнения малого, среднего и крупного бизнеса относительно основных недостатков системы арбитражных судов практически не различаются. Наблюдаются некоторые различия в мнениях в зависимости от того, кто именно отвечал на вопросы анкеты. Так, руководители предприятий чаще называют зависимость судей (19%) и коррумпированность (17%), но реже формализм, необъективность при рассмотрении дела (11%). Корпоративные юристы в качестве основных недостатков чаще отмечают зависимость судей (19%) и формализм, необъективность при рассмотрении дела (20%), но гораздо реже – коррумпированность судов (9%). Опыт взаимодействия с судами также оказывал

Таблица 12

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ «ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСЕН/НА» И «В КАКОЙ-ТО МЕРЕ СОГЛАСЕН/НА» НА ВОПРОС: «В КАКОЙ МЕРЕ ВЫ СОГЛАСНЫ ИЛИ НЕ СОГЛАСНЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ?» (в % от числа опрошенных в целом и в группах по вертикали)

	В среднем, N=812	участвовали в судебных раз- бирательствах	не участвовали в судебных раз- бирательствах	руково- дители	юристы
К настоящему времени в России сложилась самостоятельная и независимая система арбитражных судов	52	60	43	43	70
У нас в арбитражных судах часто выигрывает дело тот, кто больше заплатит	45	39	52	49	34
В случае спорных ситуаций предприятие всегда может обратиться в суд и защитить там свои права без взяток и связей	65	73	55	57	82
Наши суды устроены так, что любое “высокое” начальство может оказать давление на арбитражного судью, чтобы он принял нужное решение	53	50	58	58	43
Многие предприятия предпочитают не обращаться в суд, поскольку не рассчитывают на объективное и справедливое рассмотрение дела	56	48	66	63	40

некоторое влияние на то, какие недостатки указывались чаще. Те, кто имел такой опыт, чаще отмечали зависимость судей (22%), формализм и необъективность при рассмотрении дела (17%), несколько реже коррумпированность (11%) и волокиту, несоблюдение сроков ведения дел (10%). Те же, кто не имел такого опыта, чаще указывали на коррумпированность (19%) и зависимость судей (18%). Однако нетрудно заметить, что разница в частоте упоминаний не столь существенна, чтобы говорить о значимых различиях. *Если единого мнения о том, создана ли к настоящему времени в России независимая и эффективная система арбитражных судов, пока не сложилось, то мнение об основных дефектах нынешней системы арбитражных судов, можно сказать, является достаточно сложившимся. Различия касаются лишь восприятия степени остроты того или иного дефекта.*

Заключение. Стало уже общепризнанным мнение о том, что доверие к арбитражной судебной системе является основой формирования благоприятного делового климата в стране. Проведенное исследование показало, что доверие как к Высшему Арбитражному Суду, так и к областным/краевым/республиканским арбитражным судам остается довольно высоким (им доверяют больше половины опрошенных). Доверие арбитражным судам зависит от опыта участия в судебных разбирательствах и от того, как в мнении бизнес-сообщества оценивается качество работы судов (объективность, профессионализм в рассмотрении дел), степень их независимости либо коррумпированности. Чем лучше эти оценки, тем выше и уровень доверия к судам, даже в том случае, если нет собственного опыта судебного разбирательства. Вместе с тем мнение о том, сложилась ли в России за 20 лет независимая и эффективная система ар-

битражных судов, оказалось неоднозначным. Половина опрошенных представителей бизнес-сообщества (52%) согласны с мнением, что «в России к настоящему времени сложилась самостоятельная и независимая система арбитражных судов», немногим меньшая доля (42%) с этим мнением не согласна. Данные показывают, что более позитивные взгляды на сложившуюся систему арбитражных судов в России выражают юристы и те представители предприятий, которые имеют опыт решения спорных проблем в суде.

Если единого мнения о том, создана ли к настоящему времени в России независимая и эффективная система арбитражных судов, пока не сложилось, то мнение об основных дефектах нынешней системы арбитражных судов, можно сказать, является достаточно устойчивым. Различия касаются лишь восприятия степени остроты того или иного дефекта. Главным образом это: а) зависимость суда от властей разного уровня; б) коррумпированность, взяточничество; в) формализм, необъективность при рассмотрении дел.

Проектом «Поддержка судебной реформы» предусмотрено проведение четырех волн опроса предприятий. Поскольку проведены только две из них, то можно сказать, что данные выводы носят предварительный характер. Проведение следующих волн обследования предприятий, основанных на тех же методических принципах (построение выборки, организация опроса) и с использованием того же инструментария (анкеты) позволит получить сравнимые данные по четырем временным точкам наблюдений. Это даст возможность более обоснованно оценить, насколько действительно устойчивыми оказались выявленные тенденции в оценках и мнениях бизнес-сообщества относительно деятельности арбитражных судов.